

ТЕРЕНТІЙ ТРАВНІКЪ

ОСЕННИЙ МИНОР

Терентій Травнікь
Осенний минор

«Издательские решения»

Травнікъ Т.

Осенний минор / Т. Травнікъ — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-839991-6

Уникальность книги «Осенний минор» в том, что в ней Терентий Травник художник знакомит читателей с некоторыми своими живописными работами, созданными им в период с 1988 по 1994 гг. Особую ценность представляют комментарии автора к каждой из представленных в книге живописных работ. Картины Т. Травника — это целые миры и пространства, существующие автономно, почти реальные и наполненные особым смыслом. Живопись Т. Травника — необычна, своеобразна и глубоко символична.

ISBN 978-5-44-839991-6

© Травнікъ Т.
© Издательские решения

Содержание

«Картины как миры...»	6
«Вечная Память»	7
«Предчувствие»	9
«Осенний Минор»	10
«Дисгармония»	11
«Несчастный. Сон»	12
«Погружение»	15
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Осенний минор

Терентій Травнікъ

© Терентій Травнікъ, 2017

ISBN 978-5-4483-9991-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

отцу, Аркадию Павловичу Алексееву посвящается...

«Картины как миры...»

Добро пожаловать в мир Тэтэ, так зовут этого человека его друзья, в числе которых и я, ваш покорный слуга и старинный друг Травніка – Николай Ефремов.

Лично я воспринимаю картины Тэтэ как миры, в которых можно путешествовать. Пространства, существующие автономно, почти реальные и наполненные особым смыслом... Транспортным средством для передвижения в них является наше воображение, усиливающееся вследствие индивидуальной трактовки каждым зрителем по-своему картин мастера. При этом на смысл, заложенный первоначально самим автором, неизбежно накладывается и ваше собственное восприятие, и чем больше точек соприкосновения будет в этих позициях, тем выше степень «узнавания», «родства» художника с вами. Другими словами, картина «зазвучит» и начнет вами приниматься, вступив в скрытый диалог.

В работах Терентія Травніка это свойство выражено особенно сильно, несмотря на различные техники, используемые художником. Каждая картина автора не похожа ни на последующую, ни на предыдущую, она закончена и самобытна. И, тем не менее, на всем творчестве Тэтэ лежит один, если можно так выразиться, покров. Это покров невероятного творческого напряжения, полной самоотдачи в стремлении максимально приближенно передать квинтэссенцию глубинного, сокрытого от беглого взгляда образа мира.

Предельно точно воспроизведена цветовая гамма, тщательно проработаны детали, со вкладыванием в их узор тайного авторского смысла. Всякое отсутствие ложности и угождения перед реальностью, высокий профессионализм и, наконец, неповторимость, самобытность – вот объединяющая основа, составляющая уникальную ткань его произведений. Хочется отметить, что творчество Терентія Травніка – это удивительно поэтичное явление в нашей жизни, странное, загадочное многообразие тем, взглядов и идей.

Н. А. Ефремов

К ТЭТЭ...

*Куда вдоль берега дня ты идешь
В мантии, сотканной из туманов?
Что в рюкзаке за спиной несешь,
Кусты облаков, клетот сапсанов,
Дождь на воде, солнце в зените,
Линии крыши, иль болотную хлябь,
Или печаль по прибрежной раките?
Мне доведется об этом узнать?*

Екатерина Таминзарова

«Вечная Память»

дерево, масло 1983 г.

*Моя печаль, возьми меня с собой,
Возьми туда, откуда нет возврата.
И день придет и принесет покой
И мир тебе – достойная награда.*

...родился и пришел в эту жизнь из небытия, из невидимого, из неведомого.

...рос, воспринимал мир и вот в один из дней своей земной жизни осознал себя здесь, в теле своем и понял, что было начало всему, то начало, которое люди называют рождением, и будет конец всему... – то, что люди зовут смертью. Между двумя вечностями возник мир, мир бесконечно малый, но такой необходимый, мир торжества сознания – это и есть наша жизнь, наша потому, что мы ее чувствуем. Она уникальна, она единственна. Она неповторима в каждом своем мгновении. В это краткое мгновение нам дано все – радость и печаль, усталость и движение, созидание и разрушение, самопознание и забвение, открытие истин и «болото» вредных привычек.

Итак: мы живем – печалимся и ссоримся, суетимся и что-то накапливаем, завидуем и ревнуем, воюем и боеем, делаем ошибки и строим бесконечные планы на будущее...

Или, наоборот – радуемся, заботимся, надеемся, окрыляемся и творим, наполняя свою жизнь чистыми помыслами, надеждой и добротой.

Создав себя такими, почти совершенными (для окружающих), мы, постепенно, приближаемся к своей кончине.

И вот она, смерть – неотступная, властная, закономерная, и она берет свое. Уносит нас в царство теней и не возвращает оттуда уже никогда. Смысл?! Где он? Где оправдание нашим трудам, заботам, ожиданиям?

Может быть это дети, рожденные нами в продолжение и наделенные тем же вечным вопросом о смысле жизни? Или наши труды, оставленные потомкам для изучения? Эти вечные вопросы, на которые будет ли когда-то ответ?

Есть ли что-то дальше там, за чертой этого бытия? Есть ли жизнь после смерти, и какая она, эта жизнь? Нужна ли она? Может кто-то воспринимает кончину, как заслуженный отдых, как говорят – вечный покой? И тогда нужен ли ему (ей) этот «новый» путь? Но у нас не спрашивают. Да и при рождении в «этот свет» нас не спросили. Появились, прожили, накопили, оставили и ушли. Чем дальше живешь, тем больше смерть принимаешь как естественность. Страх смерти – это удел молодости, незрелости.

Так почему же с годами она (смерть) становится привычной, а порой и желанной? Что с нею начинает в нас говорить?

Усталость? Опыт жизни? Или, может, дыхание того, невидимого мира, в который наша душа отправится после?

Жизнь – это ежедневная подготовка к смерти, это школа умирания. Этому мы учимся через самопознание, и это единственное, чего нам не избежать. «Помни о смерти» – говорили древние. Помни, и тогда твоя жизнь станет осознанной.

...Ночь. Одинокая могила. Торжество вечной памяти, памяти той, которую мы просим у Господа нам сотворить.

Свеча, зажженная никем, тихо напоминает о том, что ничего не исчезает, даже здесь, даже в смерти. Жизнь вечна, она продолжается.

Возьми на себя ответственность за свой краткий земной путь, и будешь благословен в вечном пути на Небо.

Работа находится в частной коллекции

«Предчувствие»

дерево, масло 1983 г.

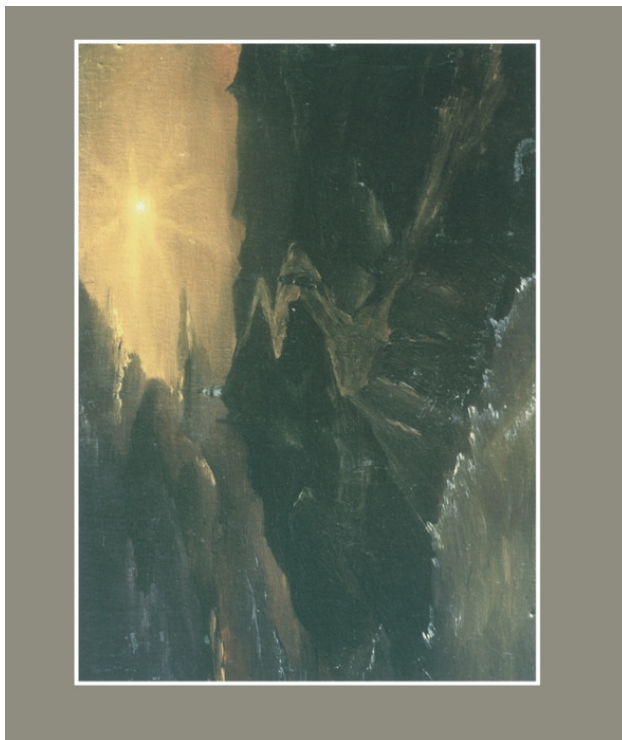
Одинокий монах идет по дороге, восходящей к белому храму, что стоит на вершине горы. Дорога имеет четыре поворота. У монаха белый пояс. У храма черный козырек, подобный поясу монаха. Они идут по дороге жизни друг к другу. Движение храма – постоянство, движение монаха – изменение, радение над собой.

Картина образует крест, композиция четырех стихий, и каждая подчинена изгибу дороги. Если двигаться от первого изгиба, то сначала начинается вода (бытие). Первый изгиб дороги указывает на воду, второй – на землю, третий – на воздух (туча), четвертый – на огонь (солнце). В этой работе заложена основа мировоззрения Тота. Она послужила моим вестником и рождением спустя 7 лет в 1990 г.

Дорога и облака создают вертикаль, а линия горизонта – горизонталь. В совокупности это крест, где по вертикали идет монах. Диагонали картины создают борьбу и взаимодействие противоположностей. Вода – Огонь (1 – 3) и воздух – земля (2 – 4).

Солнце имеет 9 лучей, завершая числовой ряд. Сакральные моменты вычисляются из пропорций. Лучи имеют динамику 4 вниз к земле (квадрат), Три вверх, в Небо (треугольник), Два в стороны – прямая (отрезок) и точка в центре.

Монах идет по дороге во второй линии (линии земли), совершая свой земной путь к небу.

«Осенний Минор»

холст, масло 1983 г.

Поздний вечер и раннее утро соединены дорогой, дорогой времени, идущей слева направо, как строчки письма, написанного в вечность.

В лужах небо, оно тоже есть на земле, и земля его ждет и выпускает через слезы воды, лужи – зеркала вечности. Лес – преграда, напоминающая о том, что надо быть бдительным, лес – это жизнь, и дорога ведет в него, ибо за ним виден храм. Новый путь, новый смысл, новая жизнь, но начало идет с земли. Достижение цели возможно через поиск, труд и печаль. Но храм есть, и он виден, и он рядом. Он зовет к себе, как к оплоту во тьме леса жизни человеков, полной соблазнов.

Если будет путь, то будет и спасение. Дорога не ведет прямо к храму, а призывает входящего найти свой путь, через поиск, самоотречение, стремление и ошибки. Она обязательно выведет к храму, тому, что в нашей душе.

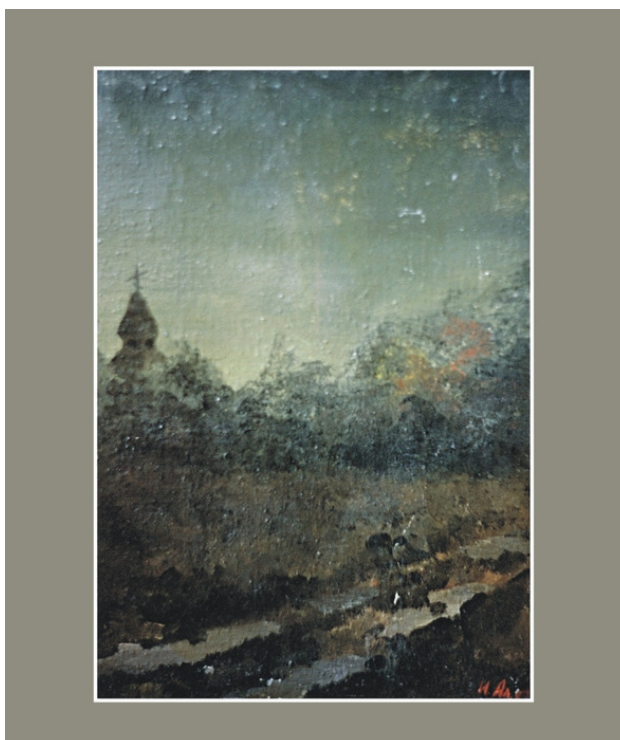
Утро. Пробуждение, освобождение от бремени вчерашнего. Оно имеет право на решение. И вечер. Пора раскаяния. Взгляни на труды свои, они твои. Время усталости и ожидания. День и Ночь сокрыты, к ним ведет эта дорога, дорога Тишины.

Невидимое присутствие человека, ожидание, что он, вернее уже ты, пройдете по дороге и унесете с собой вечную тайну: кто? Откуда? И куда? Мир равновесия, который сохраняется внимательностью. Осень, звучит грустный аккорд прощания, но он предвещает освобождение и полет. Тишина. Пусть будет тишина. Она наполняет идущего осознанностью.

Путь постижения – пугающий, но зовущий тебя к себе.

Работа находится в частной коллекции

Выставки: Москва (1984), Серпухов (1985), Коломна (1985)

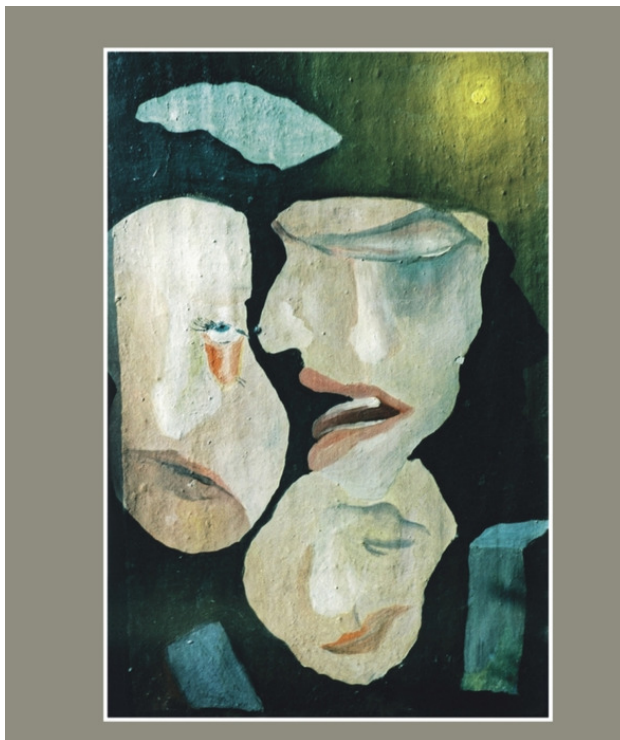

«Дисгармония»

*Путь к свету преграждает тень,
На тени тени лиц, не лица,
А время острое, как спица
Затуплено о страх и лень.*

Искаженные лица, осколки единого образа, не могущие существовать в самостоятельности... До тех пор, пока не соединятся в едином стремлении к свету. Человек в центре между разорванным небом и разрушенной землей. Все настраивает на поиск правильного выхода и пути. Девять частей в картине, последняя – это профиль лица. У всех есть рот, как последняя и единственная возможность прорыва – это слово, умение говорить. Произнося, мы осознаем, на слове основан путь к Великому молчанию. Глаза закрыты, мир однобок, один глаз открыт насильно, но он не видит, потому что в этом нет его воли. Семья из отца, матери и ребенка не развивается. Женщина повернулась к мужчине и в этом попытка уравновесить мир, она соединена с ребенком, который погружен в мир двусмысленности взрослых. Над отцом небо и неустойчивая земля. Потому что истинная его опора в материи – это его супруга. Ребенок размыт и неярок. Все парит в пространстве, мешая друг другу, и только плавная линия от отца к матери и ребенку дает нам возможность надеяться на соединение в едином, пока потерянном пространстве. Дисгармония – это брак, а брак – это неосознанный союз двух полов, порожденный стремлением к совершенству. Но в браке есть Свет солнца любви, Небо надежды и Дух веры. Эти зерна посажены в землю мироздания. Научись расти и понимать свой рост. Это путь для двоих.

Частная коллекция, холст, масло 1983 г.

«Несчастный. Сон»

холст, масло 1985 г.

В болоте, под мостом происходит рождение того, кто обречен на печаль и страдания. Он во сне, но его глаза открыты. И он смотрит в никуда или скорее в себя.

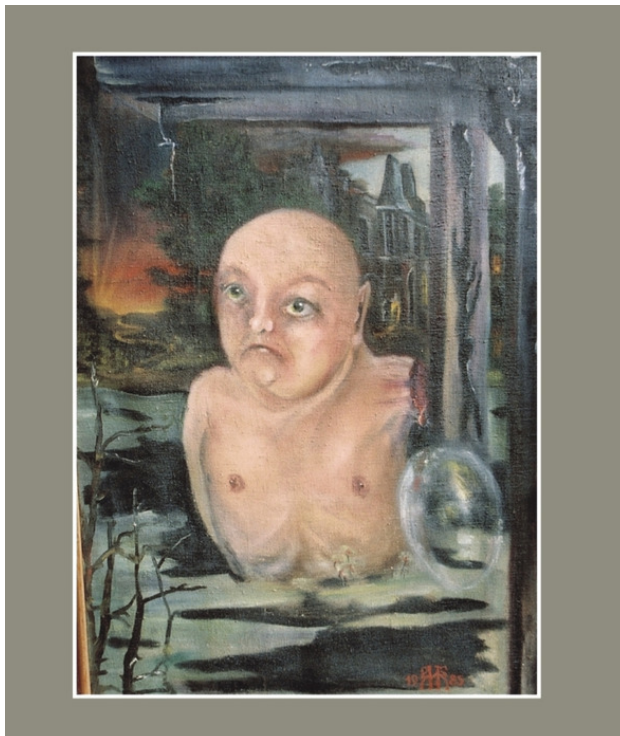
Он прячет себя от других взглядов, рук и мнений. Он человек, пришедший страдать и мучиться в исполнении воли его предков. Одну руку он потерял, а другая неразвита. Он лишен возможности брать, но он развил способность говорить взглядом.

Трудно понять, родился ли он, или еще ему предстоит войти в жизнь? А может, он уже перед смертью? Еще, может быть, он уже так живет не один десяток лет? Просто он пребывает вне времени, он – отражение состояний каждого из нас в разные моменты жизни. Почему он такой? Есть у каждого явления своя причина, но есть и невозможность ее исправить. Или малоизвестная возможность. Может он принимает себя в этом? Может, не знает выхода? Может, просто устал от поиска и заблуждений? А может, изначально стал жертвой ошибок мнений и окружения, неточностью роковых обстоятельств появления своего на свет.

Рядом с ним летает прозрачное яйцо. Гармония его сердца, она войдет в него. Может, она уже покинула его, и он только сейчас стал одиноким. Вечные сомнения несчастных людей. Он в воде, в утробе матери, в первозданной причине. Между четырьмя выборами.

Путь к горизонту восходящего солнца – это вечный путь странника. Дом – строительство семьи, социальное обоснование своего бытия.

Лес ошибок и страстей, поиска и начал, заблуждений и непониманий.

И возвращение к себе, та опора моста, под которым он скрывается всю жизнь.
Он – это ты, ты, может быть, это он.

За лысой головой лес, лес его потерянных волос, мыслей, мир непричесанных догадок, теорем, задач. Маленькая ниточка надежды свисает сверху, она все-таки есть, она дана каждому. Мир не покинул нас, счастье всегда есть, но оно где-то рядом для многих из нас.

Мы несчастны в своих заблуждениях...
Мы несчастны в неосуществленности...
Мы несчастны в ошибках...
Мы несчастны в отсутствии сил...
Мы несчастны в одиночестве...
Мы несчастны в потерях близких...
Мы несчастны в дождливых утрах...
Мы несчастны в своих бедах...
Мы несчастны, когда не понимаем...
Мы несчастны, когда не понимают нас...
Мы несчастны, когда ускользает удача...
Мы несчастны, когда обманываемся...
Мы несчастны, когда боеем...
Мы несчастны, когда не имеем...
Мы несчастны, когда упускаем...
Мы несчастны, когда расстаемся...
Мы несчастны, когда потеряно время...
Мы несчастны, когда нас предают...
Мы несчастны, когда нет мыслей...
Мы несчастны, когда ничто не влечет...
Мы несчастны, когда нас не принимают...
Мы несчастны, когда мы не нужны...
Мы несчастны, когда рушатся планы...
Мы несчастны, когда не имеем слова...
Мы несчастны, если у нас нет дела...
Мы несчастны, если утонули в делах...
Мы несчастны, если живем в зависти...
Мы несчастны, если живем в ревности...
Мы несчастны, если живем в бедности...
Мы несчастны, если утопаем в роскоши...
Мы несчастны, если поступаем не по совести...
Мы несчастны, если не получаем желаемого...
Мы несчастны там, где нас не ждут...
Мы несчастны в окружении чужой глупости...
Мы несчастны в нераскрытии своего таланта...
Мы несчастны в неудачной семье...
Мы несчастны, когда дети нас забывают...
Мы несчастны, если не оставляем свой опыт...
Мы несчастны, когда все против нас...
Мы несчастны, когда теряем доверие...
Мы несчастны, когда никто не протягивает руки...
Мы несчастны, когда не обрели друга...
Мы несчастны без внутренней любви...
Мы несчастны в неосознанности...
Мы несчастны, когда не сотворили о себе память...

и тут он проснулся и понял, что нужно жить дальше...

Частная коллекция

«Погружение»

картон, масло 1985 г.

Воздушный шар метнулся в сторону, задрожал. Темное, плотное, холодное небо грязным щитом встало на пути. Холодный дождь хлестал по обшивке дирижабля. «Вы готовы к погружению на самое дно человеческой жизни?». Воздушный океан бушевал. В глубине, на дне светились точки городов и деревень. Неведанное дно человек манило и страшило. Капитан Ирвин – кто Вы?

– Я тот, кто плавает, не имея берега жизни, но я и для многих берег и надежда.

Верный друг, начинаем погружаться на землю. Это может быть наше последнее погружение. Сегодня мы пойдем тайну черного солнца и свет демонической любви. Страсть, которую люди выдают за любовь и сгорают в ней. Ошибка тварного естества. Нелепость, глупость безжалостного, телесного ЭГО. Последняя яма для многих, начавших здесь жить. Желание уцепиться, удержаться, спастись, довериться первому встречному. Безумный живет с гением, они душат друг друга. Один своей неразвитостью, другой пропадает от своего терпения, порожденного открытым сердцем. Беги юноша от соблазнов, но они и твоя школа.

Изучай боль, чтобы стать врачом.

Испей чашу слез, чтобы научиться утешать себя и других.

Горе, горе обласканному, ибо ему не откроется смысл.

Терпи, терпи мученик, это твой крест, твое спасение, твоя жизнь.

Соблазнишься от ума, соблазнишься от женщины, соблазнишься от богатства, соблазнишься от славы, соблазнишься от успокоения, соблазнишься от радости и от печали. Там, где нет тебя, не всегда все хорошо.

Когда ты понимаешь это – уже неплохо. Не надейся на других, но делай себя сам, тогда другие помогут, если поймут тебя.

Научись не мешать, не вредить, не мстить, не злословить, не обижать, не ругаться.

«Мой вечный вопрос без ответа навсегда» – так говорил капитан Ирвин Мэллон своему вечному матросу Жану Камельшафту. Первая команда чудаков прилетела на Землю слез. Ирвин Алесбергер, Жан Камельшафт, Дэн Фогель, Вальт Киселбауэр, Абель Шпетерцайт, Лестер фон Линнельман. Капитан и пять матросов. Пять пальцев руки, первая матрица, компас для путешествий по неизведанному пространству. Мир их не ждет, он никогда ничего не ждет, но он знает об этом всегда.

Время Руки – это время пяти дорог. Иди вперед, иди назад, иди налево, иди направо и последняя возможность – остаться навсегда на месте. С этого места ты разделишься надвое, и дух уйдет в небо, а тело ляжет в землю вечным сном.

Соединение двух миров: мужского и женского, произошло. Мужчина соблазнен и стал агрессором. Его лицо пылает в страсти желаний. Женщина отдается его власти, но вступает на путь управления его незрелым сердцем.

Накопители информации, вирусы сознания, фобии и ошибки висят в воздухе. Глаз может очиститься крылом бабочки Бэгга. Она прилетает только два раза в жизни, для особо счастливых и удачливых – три. Бабочка прилетает с 26 до 34 лет, а еще раз с 36 до 44 лет. Не упusti свой шанс поменять свою кожу – это рост и новое решение. Тонкий лаз, хрупкие ступеньки в мир тонких энергий сокрыты в мужском естестве. Но образы обольщения захватывают команду корабля и уводят их все дальше и дальше. В мир искусства, образов и звуков, загадочной самодостаточности, приводящей к смерти в густом опиумном дыме.

Воскурите благовония трав, станьте вечно молодыми, утонувшими в иллюзии своего нераскрывшегося естества. Начало для песен грустных и печальных снов.

Погружение в мир коварства, лжи, войн и убийств, зависти и жестокости.

Все это управляется незрелостью. Юность дерзка и насыщает жизнь злом, старость благородна, но не имеет сил для осуществления благого. Где те ключи от соединения юного и пожилого. Ученик, возблагодари учителя, учись слышать глас будущего, он в твоих родителях.

Но не всегда родители несут его, чаще они являются увядшими плодами собственных ошибок. Они не учат, а поучают, не помогают, а давят. Деспотичны, капризны, жестоки и глупы. Все это в океане человеков, куда мы делаем погружение. Мы все приходим с неба и опускаемся на самое дно. Все происходит там, в рельефе планета Земля, в городах, домах, квартирах. Оттуда идет наше возвращение к себе.

*«Желудь упал на землю,
Зарылся в листве и был
Раздавлен случайным прохожим.
Он пролежал всю зиму, боля.
Весной дал корни, рвался к знаниям, к свету.
Прошли годы, и он стал могучим деревом,
Прошли столетия, и он заимел возможность давать семена.*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.